

Военная униформология как феномен современной культурной жизни

В настоящее время заметно усиление общественного и научного интереса к разнообразным культурным феноменам, связанным с армией, ее историей и традициями. Военная форма, оружие, ордена и медали, предметы снаряжения, воинская символика становятся объектом пристального внимания. Сегодня издаются красочные печатные материалы, активизируются коллекционеры оружия и военной формы, расширяется сеть военно-исторических клубов, увеличивается количество публикаций по различным аспектам темы.

В этой сфере накоплен обширный материал описательного характера и требуется его систематизация. К тому же большая часть имеющихся работ по военной форме одежды не поднимается до уровня теоретических обобщений. За пристальным изучением отдельных элементов остается затененным системное видение проблемы. Целый ряд важных аспектов военной униформологии продолжает оставаться неосвещенным: генезис военной формы, ее знаково-символическая составляющая, онтологическое наполнение, эстетические проявления.

Кроме того, на повестку дня встает проблема философского осмысления и формирования методологических подходов к исследованию военной униформологии как активно развивающейся отрасли, рассматриваемой в качестве культурного феномена. При этом следует подчеркнуть, что изучение и воспроизведение феноменов культуры возможно только в форме науки, представляющей собой «динамическую, быстро развивающуюся систему, рост которой в современных условиях по темпам опережает рост любой другой системы» [1, с. 321]. К числу научно-методологических основ философского анализа разнообразных феноменов можно отнести и методы социаль-

ной философии, для которой так же, как и для других отраслей науки, характерен динамизм внутреннего развития, сложное, диалектическое сочетание процессов интеграции и дифференциации, составляющих содержание самых разнообразных социокультурных проявлений.

Данное обстоятельство обуславливает необходимость и возможность осуществления социально-философского анализа самых разнообразных феноменов культурной жизни.

В этом контексте, а именно – в форме культурного феномена – можно рассматривать становление, развитие и самые разнообразные проявления военной униформологии как формирующейся военно-социальной отрасли, связанной с форменной одеждой и всем ее окружением. Сложность и динамизм данной сферы подтверждает то обстоятельство, что военная униформология обуславливает становление ряда новых отраслей, формирующихся в ее контексте. Так, с конца XX века зарождаются и начинают активно развиваться такие разделы, тесно связанные с униформологией, как эмблематика, геральдика, вексиллология (отрасль, занимающаяся изучением флагов, знамен, штандартов, вымпелов), фалеристика (отрасль, изучающая знаки различия, применяемые в качестве важных элементов военной формы) и др. [2, с. 6].

Разнообразные феноменологические проявления военной униформологии актуализируются в современной социокультурной жизни российского общества. Сейчас уже можно с уверенностью говорить об отечественном «униформологическом Ренессансе». По всей стране создаются военно-исторические клубы. Музейные залы, выставки военной формы становятся все более посещаемыми. Получили мощный импульс общественные организации, пропагандирующие славные традиции российской армии, отечественной военной формы и всего с ней связанного. Научное сообщество и широкие общественные круги все более интересуются военной формой, наградами, символикой, предметами снаряжения, оружием.

Активизируются частные коллекционеры и антиквары, которые на законных, а порой и незаконных основаниях осуществляют оборот военной формы, наград, антикварного оружия.

Можно говорить о современной «моде» на униформологию, вспомнив слова В.С. Соловьева о «несчастье» моды на идеи: «Несчастье такой моды есть, однако, необходимое отражение во внешности того внутреннего факта, что известная идея действительно стала чем-то в общественном сознании: ведь прежде, чем сделаться предметом рыночного спроса, она, разумеется, дала ответ на какой-нибудь запрос людей мыслящих» [3, с. 610]. Эти и иные обстоятельства в конечном счете и обуславливают необходимость постановки философских вопросов, связанных с военной формой одежды и военной униформологией, являющейся феноменом современной культурной жизни.

Актуальность обозначенных проблем связана с рядом обстоятельств. Во-первых, формирование новых, а в отдельных случаях и реанимирование старых отраслей социальной жизни, переживающих бурное развитие, требует их философского осмысления. К числу таких отраслей можно отнести и военную униформологию, которая все более внятно и последовательно проявляется в современной культурной жизни. Исследовать этот феномен с философской точки зрения представляется своевременным и актуальным, ибо эта относительно новая отрасль военной культуры на сегодняшний день оказалась явно недостаточно рассмотренной как со стороны военной науки, так и с социально-философской точки зрения.

Во-вторых, военно-культурная сфера, связанная с военным форменным костюмом, достигла на сегодняшний день в своем развитии такого состояния, когда возникает объективная потребность в переходе от дальнейшего накопления эмпирического материала к его глубокому осмыслению и обобщению. Поэтому данная сфера требует исследования в социально-философском плане, реализация целей которого невозмож-

на без осуществления философского анализа представленного феномена.

В-третьих, потребность в социально-философском анализе культурного феномена военной униформологии в значительной степени детерминирована возросшим общественным и научно-профессиональным интересом к отечественной культуре вообще, а также военной культуре и военной форме одежды в частности. В этом ракурсе представляется, что результаты анализа данного феномена будут востребованы самыми разнообразными социальными кругами современного российского общества, всеми, кто по роду своей деятельности связан с изучением военной культуры, форменного военного костюма и его отдельных составляющих. Более того, актуальность исследования культурного феномена военной униформологии связана с резко возросшим, причем не на пустом месте, публичным и любительским интересом к культурной среде, формирующейся вокруг военной формы одежды.

В-четвертых, в российском научном и военно-научном сообществе еще не сложилось четкого понимания того, что сложные и противоречивые процессы, происходящие во всех сферах современного общества, настойчиво требуют формирования четких и ясных, позитивных идей, являющихся основой духовного развития современной России. В этой связи военная униформология призвана стать фоновой основой формирования любви к Родине, патриотизма, гордости за славную историю России, ее культуру и традиции.

В-пятых, от российских военных ученых в рамках проводимой военной реформы и реформы военного образования требуется создание комплекса специфических общественных дисциплин, включение которых в учебный процесс будет способствовать практическому решению одной из важнейших на сегодняшний день педагогических задач – воспитанию преданных защитников, истинных патриотов своего Отечества. В числе таких учебных дисциплин достойное место могла бы

занять и военная униформология, обладающая мощным позитивным воспитательным потенциалом. Одним словом, актуальность исследования феноменологии военной униформологии на сегодняшний день не вызывает сомнений.

Анализ литературы военно-униформологического содержания убедительно свидетельствует о том, что (как уже указывалось) большая часть таких работ носит преимущественно описательный характер и не поднимается на уровень теоретических обобщений. Но даже этот достаточно обширный по количеству изданных трудов блок источников и литературы не лишен недостатков. Так, если описание отечественного армейского мундира представлено на сегодняшний день сравнительно полно [4; 5; 6], то, военно-морской мундир или женская военная униформа – требуют более глубокого изучения и по данной тематике написаны лишь отдельные работы [7].

Разнообразные материалы по исследованию отдельных аспектов военной униформологии представлены в научном и историко-публицистическом творчестве таких авторов, как В.Г. Бурков, А.В. Висковатов, В.М. Глинка, В.Д. Доценко, В.В. Звегинцов, Р.Т. Зубов, И.Ф. Коновалов, И.Б. Мощанский, Е.К. Молло, С.Д. Охлябинин, Л.Л. Раков и др.

При этом следует подчеркнуть, что данные авторы рассматривают отдельные элементы военно-культурной жизни, связанные с военной формой одежды, и подавляющее большинство работ указанных авторов носит узкоспециализированный характер и основное внимание в них уделяется детальному исследованию обмундирования, его покрою, цветовой гамме, материалов, а также связанных с военной формой предметов снаряжения, знаков отличия, эмблем, кокард, форменных пуговиц и других, преимущественно внешних ее атрибутов. Не умаляя ценность этих работ, необходимо подчеркнуть, что целенаправленного и полного исследования военно-униформологического феномена не проводилось, поэтому можно вести речь о наличии источниковой базы его изучения, отметив при

этом определенные пробелы обобщающего и теоретического характера в имеющемся массиве научной литературы.

Осмысление содержания представленной литературы позволяет сформулировать определенные положения-гипотезы относительно обозначенного феномена. Во-первых, военная униформология представляет собой формирующуюся и активно развивающуюся отрасль, связанную с военной формой одежды, рассматриваемой в качестве источника и объекта научного исследования. Описательный и эмпирический материал, накопленный в достаточном количестве в рамках военного знания, позволяет осуществить научно-теоретический, качественно новый подход к рассмотрению исследуемого культурного феномена.

Во-вторых, рассмотрение военной униформологии в качестве феномена культурной жизни позволяет произвести ее полный социально-философский анализ. При этом отдельные стороны данного предмета исследования, составляя целостный феномен, призваны дать всестороннюю характеристику многообразных проявлений военной униформологии в культурной жизни современного российского общества.

В-третьих, анализ сущностных признаков, связей и разнообразных культурных проявлений в сфере, образующейся вокруг военной формы одежды, связан с формированием особого понятийно-категориального аппарата военной униформологии, а также с классификацией знаний в системе данной отрасли. Определение содержания и объема основных понятий военной униформологии позволяет выстроить родовидовую иерархию базовых категорий, связанную с рационально-логическими основами исследования военно-униформологического культурного феномена.

В-четвертых, зародившись в качестве вспомогательной дисциплины военно-исторического знания, военная униформология на сегодняшний день все более обретает «сверхнаучные» признаки культурного феномена и формируется в

качестве самостоятельной отрасли социокультурной жизни современного российского общества. Складывающиеся теоретические основы военной униформологии находят отражение и обретают все более широкое практическое применение в различных отраслях современной российской культуры. Праксиологический аспект теории военной формы одежды находит все более полное выражение в искусствоведении, музейном деле, военно-поисковой работе, работе по созданию новых образцов военной формы одежды, а также в учебной и воспитательной работе с разными социальными категориями по формированию у них патриотических качеств, любви к Родине, ее армии, их славной истории.

Философские проблемы рассмотрения военной униформологии в качестве феномена культурной жизни требуют выработки последовательности осуществления и методологии социально-философского анализа. Исходная позиция здесь связана с формированием объектно-предметной сферы, научно-целевого компонента и определением ряда научных задач, решение которых способствует осуществлению социально-философского анализа военной униформологии как культурного феномена. При этом в качестве *объекта* философского анализа военно-униформологического феномена рассматривается общая униформология, функционирующая с конца XX века в качестве отрасли, связанной с культурой разнообразных видов форменной одежды. Под *предметом* исследования военной униформологии как культурного феномена следует понимать разнообразные проявления военной униформологии в качестве социокультурного явления, связанного с военной формой одежды.

Военная форма представляет собой не просто совокупность предметов одежды военнослужащего. Это, по словам Г.Э. Введенского – сложное культурно-историческое образование, «это не просто одежда, это многообразное социально-экономическое и культурное явление». Военный костюм в исто-

рии мировой материальной культуры занимает очень важное место. Испытывая на себе влияние абсолютно всех проявлений многогранного социального организма, «он является квинтэссенцией общества, выраженной языком символов, доступных пониманию современников» [8, с.4]. Военная форма одежды как главный источник и основная категория военной униформологии обладает целым рядом особенностей, обуславливающих многообразие ее культурно-феноменологических проявлений.

Рассмотрим некоторые из этих особенностей. На форменную одежду военнослужащих и ее качественное состояние оказывает влияние ряд факторов. В их числе следует назвать специфику воинской службы, экономический уровень развития страны, господствующую в обществе идеологию, появление новых образцов военной техники и вооружения, совершенствование способов ведения боевых действий, веяния гражданской моды, личностный фактор и другие обстоятельства

Важная особенность военной формы одежды связана с тем, что она имеет ярко выраженный знаково-символический характер [подробнее см. 9]. Более того, она является комплексным источником. Это означает, что в ее состав входит, как правило, достаточно большое количество разнотипных предметов, обладающих, с одной стороны, относительной самостоятельностью, а с другой – стремлением к единству, обуславливающим функциональную, логическую и символическую завершенность формы одежды военнослужащего.

Являясь по своей структуре системным образованием, военная форма одежды, в свою очередь, придает системный характер военно-культурному феномену, качества которого она обуславливает. При этом следует учитывать, что форменное платье военнослужащих, рассматриваемое как комплект строго регламентированных предметов военного обмундирования, снаряжения и знаков различия, является сравнительно молодым историческим источником: его появление связано с соз-

данием постоянных, регулярных армий. Появляясь на весьма высокой стадии развития государства, мундир не остается чем-то неизменным, он развивается, концентрируя в себе все проявления жизни общества – от политики правящего сословия до экономического состояния государства в целом.

Характерной особенностью военной формы одежды является ее полихромность, то есть многоцветность. Это свойство традиционно-исторического характера ярко и выразительно иллюстрирует многообразие цветовой гаммы, определяющее не только высокие эстетические качества военной формы и ее особенности, но и глубокий символизм разнообразного окраса ее элементов. Многообразие химической природы различных материалов военной формы одежды обуславливает и разную степень сохранности ее элементов, а значит, и различную степень их пригодности для исследования. Менее «живучими» в данном случае являются ткани природного происхождения. Основным же материалом, из которого изготавливались прежде многие знаки различия военнослужащих, были металлы и их сплавы, а именно: золото, серебро, медь, бронза, латунь и др. Поэтому эти предметы форменного военного костюма представляют собой наиболее хорошо сохранившиеся образцы, представляющие важность и значимость для исследования разнообразных проявлений знаково-символической сферы военной униформологии в культуре общества.

Военная форма во всем многообразии ее отдельных элементов относится к массовым изделиям, производимым значительными «тиражами». Объемы этого производства возрастают по мере увеличения численности вооруженных сил государства, а также в периоды ведения крупномасштабных или локальных боевых действий. По аналогии с монетами, которые являются, как правило, памятником одновременно и вещным и письменным, отдельные элементы военной формы одежды также можно отнести к разряду памятников материально-информационной культуры.

Данное утверждение относится, прежде всего, к тем предметам форменного обмундирования, на которых имеются буквенные надписи и символические изображения. На военной форме разных исторических эпох можно обнаружить надписи с именами правителей государства, названиями городов, различные девизы, даты, имена самих военнослужащих. Кроме того, военный форменный костюм изобилует носителями невербальной информации. Среди таких элементов, несущих в себе знаково-символическую составляющую, выделяются погоны, эполеты, кокарды, нарукавные нашивки, ременные пряжки, знаки, эмблемы и т.п.

Иными словами, военная форма представляет собой богатый культурно-информационный источник. Информация, содержащаяся в форменной одежде военнослужащего, может о многом сказать даже неосведомленному в ее деталях человеку. Так, практически любой взрослый мужчина по форменной одежде может без особого труда определить род войск военнослужащего, его воинское звание, награды, принадлежность к определенной воинской структуре и другие существенные признаки. Специалист, обладая более глубокими познаниями, может определить целый ряд иных, скрытых от взора обывателя признаков, «зашифрованных» в военной форме одежды.

Военный костюм, таким образом, может рассматриваться как одно из средств межкультурной коммуникации, межличностного общения, как богатый источник информации, средство ее выражения, представляющее собой специфический социокультурный феномен. Информация, заложенная в униформологическую знаковую систему, в результате ее «прочтения» может раскрыть ряд существенных аспектов. В повседневной жизни эта информация носит характер обыденного знания, позволяющего человеку быстро ориентироваться в различных бытовых ситуациях, а для исследователя же эти данные, подвергнутые особой процедуре «раскодирования», приобретают иное значение. И если в процессе обыденного «узнавания» во-

енная форма одежды воспринимается, прежде всего, как целостное образование, как определенная семантическая система, то для научного исследователя представляют интерес и являются источником информации даже единичные предметы военной формы, являющиеся элементами социокультурной системы.

В заключение приведем рассуждения о правомерности применения ключевого термина данной работы – «униформология». Среди специалистов, связанных с изучением военной формы одежды, в настоящее время сложилось несколько подходов в определении названия исследуемой отрасли военно-социальной и культурной жизни. Данную сферу именуют, в частности, мундироведением, формоведением, униформоведением и, наконец, униформологией.

По мнению автора, название любой отрасли научного знания должно с предельно возможной полнотой и точностью отражать характер и специфику изучаемого ею предмета. С этой точки зрения термин «униформология» представляется более удачным. Что же касается подхода к определению названия отрасли по такой категории, как «мундир», то следует подчеркнуть, что в его основе лежит либо принцип слишком широкого обобщения, либо, напротив, зауженный сегмент, охватывающий лишь часть исследуемой сферы. В этой связи следует привести некоторые разъяснения. Во-первых, вошедший в употребление в России в 1700-х годах термин «мундир» вначале имел собирательный характер, обозначая все военное обмундирование и снаряжение, принадлежащее офицеру или солдату. Существовало даже выражение «построить мундир», означавшее приобретение вообще всей формы одежды, обуви, оружия и амуниции.

Однако, уже в первые годы XVIII столетия мундиром стали называть лишь верхнюю часть формы одежды военнослужащих, а в результате реформы военного обмундирования, ориентированной на его унификацию, мундир как один из основных элементов форменной одежды военнослужащих исчез

из ее конструкции и базовым элементом военного костюма становится китель. Поэтому, говоря о возможности использования термина «мундироведение» в качестве названия формируемой военно-научной отрасли, следует заметить, что ни прежнее значение понятия «мундир», ни его современное прочтение не способны обозначить истинные смысловые границы исследуемого объекта. В первом случае они необоснованно расширяются, во втором – сводятся к частностям, предполагая рассмотрение лишь одного элемента военной формы. В широком смысле понятие «мундир» объединяет совокупность форменной одежды, обуви, оружия и снаряжения. В узком же смысле данное понятие обозначает лишь верхнюю часть военной формы одежды.

Но если понятию «мундироведение» свойственно значительное расхождение в дифференциации объема термина «мундир», то понятие «формоведение» [10], по мнению автора, характеризуется отсутствием необходимой в данном случае точности в передаче смысла слова «форма», ибо последнее имеет около десятка вариантов своего прочтения, представленных в различных научно-философских источниках. И только лишь в одном случае под «формой» подразумевается одинаковая по покрою и цвету одежда (для военнослужащих, служащих одного ведомства, учащихся и др.).

По мнению автора, в рассматриваемом случае слово «форма» имеет очень емкий и точный аналог во французском языке, а именно – термин «uniforme». Без приставки «uni» слово «форма» теряет важную в данном случае смысловую грань, связанную с ее обобщающими и унифицирующими качествами. Слово же «uniforme» связано как раз с искомой «однообразной», «единообразной» составляющей военной формы одежды. Данный термин, по мнению автора, наиболее удачно указывает на единый и определенный тип одежды, в данном случае – «форменной одежды военнослужащих». Поэтому обращение к понятию «униформа»,

даже с учетом мнений, считающих его употребление в рамках современного русского языка устаревшим, с точки зрения удобства его речевого использования является наиболее целесообразным.

Именно слово «униформа...» (uni-forme – от лат. uniformis, unus – одна, единая и forma) в сочетании с добавлением производного от древнегреческого «... логия», традиционно являющимся второй составной частью сложных слов и используемое в значении «слово», «мысль», «учение», образует новое понятие «униформология». Данный термин, по мнению автора, в большей степени соответствует характеру исследуемой отрасли знания, конкретной по содержанию и компактной по форме.

Однако следует заметить, что в «чистом» виде термин «униформология» используется, прежде всего, для обозначения всего комплекса знаний о форменном костюме. Поэтому название видовой (отраслевой) униформологии, занимающейся исследованием военной формы одежды, будет представлять собой сложное понятие, состоящее из двух слов: «военная» и «униформология», а в общем виде – «военная униформология». При этом «за скобки» выносятся вся невоенная форменная одежда – гражданский (ведомственный или отраслевой) форменный костюм, включающий в себя форменную одежду железнодорожников, летчиков гражданской авиации, моряков транспортного и промышленного флотов, работников таможенной системы и метрополитена, школьников и некоторых других социальных категорий.

Таким образом, автору представляется, что в современной культурной и военно-социальной жизни формируется и все активней проявляется униформологический феномен, который требует к себе все более пристального внимания. При этом в ходе осуществления социально-философского анализа военной униформологии как феномена культурной жизни на повестку дня встает ряд научно-исследовательских задач, главные из которых связаны с:

- рассмотрением военной формы одежды в качестве основного источника, обуславливающего культурный феномен военной униформологии;
- определением сущностных признаков и многообразных проявлений военно-униформологического феномена как специфического социокультурного образования;
- выявлением оснований классификации и систематизации существенных признаков военно-униформологического феномена;
- осуществлением анализа особенностей социального функционирования и проявления военной униформологии в социальной и культурной жизни современной российской армии;
- определением роли военной униформологии в культурной жизни современного российского общества;
- выявлением тенденций развития данного феномена, определением его места в теории и практике на современном этапе развития общества и Вооруженных Сил РФ.

Список литературы

1. Введение в философию: Учебник для вузов: в 2 ч. / И.Т. Фролов, Э.А. Араб-Оглы., Г.С. Арефьева и др. М.: Политиздат, 1989.
2. *Бурков В.Г.* Фалеристика. Учебное пособие / В.Г. Бурков. Л.: Лен. ун-т, 1985.
3. *Соловьев В.С.* Сочинения. В 2 т. Т. 2 / Владимир Соловьев. М.: Мысль, 1989. Т.2.
4. *Бегунова А.И.* От кольчуги до мундира / А.И. Бегунова. М.: Просвещение, 1993.
5. *Звегинцов В.В.* Форма русской армии. Описания, схемы, рисунки. Париж, 1959.
6. *Зубов Р.Т.* Военная одежда русской армии / Р.Т. Зубов, И.Ф. Коновалов и др. / Под общ. ред. Р.Т. Зубова. Изд. 2-е перераб. и доп. М.: Диалект, 1994.

7. *Доценко В.Д.* Русский морской мундир. 1696–1917 / В.Д. Доценко. Л.: Нев. стиль, 1994.

8. *Введенский Г.Э.* Пять веков русского мундира / Г.Э. Введенский. 2-е изд. М.: Атлант, 2006.

9. *Мощанский И.Б.* Гносеологическая и аксиологическая функции воинской символики: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М.: Воен. ун-т, 2000.

10. *Молло Е.К.* Формоведение / Е.К. Молло // Военная быль. Л.: Слово, 1962.

Научный руководитель – А.А. Озеров, кандидат философских наук, доцент